БРАТ И СЕСТРА

Неподалеку кто-то прочистил горло, и Гарри оглянулся, чтобы увидеть стоящих рядом Хомаяни и Дэхью. Шазхаман поклонился. " Властительница Кусанали... добро пожаловать в нашу обитель".

"Пожалуйста, зовите меня Нахидой, лорд Хомаяни, - сказала Нахида с улыбкой и сделала реверанс. "Я очень хорошо знаю вашу дочь, разговаривала с ней в наших снах. Надеюсь, я немного облегчила ее проблемы и проблемы вашей семьи. Я удивлена, что вы согласились принять меня, несмотря на то кто я такая".

"Я узнаю твой голос, Нахида", - сказала Дуньярзада. "Почему бы не подтвердить это? Что мне нравилось делать, во времена нашего первого разговора?"

"Считать цветы на платье твоей матери", - ответила Нахида. "Я знала это, потому что перед тем, как встретиться с вами наяву, я видела один из твоих снов, в котором тебе приснились события этого дня. Однако я стараюсь избегать сознательного доступа к воспоминаниям человека без разрешения. Тем не менее я присматриваю за вашей семьей. Спасибо, что оберегаете их, госпожа Дэхья".

Пустынница моргнула, когда Дендро Архонт сделала ей реверанс, и в легком смущении потерла затылок. "Слушай, не называй меня госпожой, хорошо? Можно просто Дэхья. Кстати, откуда ты обо мне знаешь?"

"Любая информация, введенная в систему Акаша, доступна мне. Учитывая мое положение, просмотр такой информации - одно из немногих возможных занятий", - сказала Нахида, пожав плечами и сокрушенно улыбнувшись. "Моя тюрьма вынуждала меня подглядывать за жизнью людей - либо через информацию, которую они вводили, либо через сны, к которым я могла получить доступ. Пламенная Грива, восходящая звезда Пылающих Зверей, да что там, все наемники Пустыни, а также сироты, которым ты помогла, восхваляют тебя в своих снах. Очень рада встретиться с тобой воочию".

"Я... э-э... спасибо, но... Гарри, "Фиделиус"?"

"О, точно..."

***

Вскоре был создан Фиделиус, под которым скрывалась личность Нахиды как Кусанали, Дендро Архонта. А Нахида стала хранительницей тайны. Она сразу же рассказала об этом Гарри, Хомаяни и Дэхье.

Родители Дуньярзады собирались придумать для Нахиды легенду, которую она могла бы рассказать остальным членам семьи, а также Пылающим Зверям. Дэхье можно было доверять, но, хотя "Пылающие звери" были вполне приличными наемниками, многие их члены все еще питали немалую неприязнь к Дендро Архонту. Чем меньше людей знали о личности Нахиды, по крайней мере сейчас, тем лучше. Гарри, Нахида, Дуньярзада и вечно бдительная Дэхья удалились в библиотеку поместья, чтобы Гарри и Дуньярзада могли поговорить с Нахидой. Дэхья, несмотря на свои переживания, наблюдала за ними с теплой улыбкой.

Затем Нахида внимательно выслушала рассказ Гарри о том, как он попал в Тейват, заняв место между ним и Дуньярзадой. "...Мне жаль, что ты прошел через это, Гарри", - сказала Нахида. "И тот факт, что Орден Бездны пытается создать плацдарм в вашем мире, вызывает, мягко говоря,

беспокойство. Не говоря уже о том, что одной из их руководителей, если не самой главной, является Люмин, сестра-близнец Итэра. Я знаю об Итэре из новостей, поступающих в систему Акаша, а также из записей Катерин. Я могу получить доступ к той, что находится в городе Сумеру, и она делится записями с остальными. Я слежу за путешествием Итэра и Паймон по Тейвату, где только могу. Я уверена, что он станет нашим союзником. Что касается возвращения тебя домой... Небесный порядок Селестии не одобряет межпространственных путешествий. Алиса, если она бывала на Земле, может стать для тебя лучшим шансом попасть домой".

"Проклятье", - пробормотал Гарри. "Не поймите меня неправильно, я все время хотел отправиться сюда и спасти тебя, Нахида, но..."

"У тебя была своя жизнь на Земле и свои друзья", - грустно сказала Нахида. "Все в порядке, Гарри. До твоего появления у меня никогда не было снов, связанных с кем-то после окончания их детства. Я чувствовала себя счастливой, разговаривая с кем-то из другого мира, узнавая от него обо всех ужасах и чудесах того мира, и что кто-то называет меня сестрой. Я чувствовала себя счастливой от того, что могла развивать твой ум и любовь к учебе, наставлять и вести тебя по жизни".

"И ты заслужила, чтобы тебе отплатили за это. И дать тебе свободу - это лучший способ, который я мог придумать... это, и дать тебе свободный доступ в мою библиотеку", - сказал Гарри.

Нахида хихикнула. "И я благодарна тебе, Гарри. Это не только означает, что я познакомилась с тобой вживую, но и с Дуньярзадой". Нахида посмотрела на Хомайани и улыбнулась. "То, что Слезы Феникса исцелили твой Элеазар, - это маленькое чудо, даже если не излечило его полностью. Я рада, что твое здоровье улучшилось".

" Как и я, и я также рада, что ты освободилась от власти мудрецов, Нахида", - улыбнулась Дуньярзада. "Я планировала сделать что-нибудь к празднику Сабзеруза, но... может, это будет ранний подарок ко дню рождения?"

Нахида снова хихикнула. "Еще какой подарок. Свобода - это то, что большинство людей считает само собой разумеющимся, даже если это лишь относительная свобода. Почти каждая рыба может плавать по рекам или океану, но никогда не сможет дышать воздухом или ходить по суше. Ну, за исключением рыбы-лунг, в некоторой степени, и других подобных существ".

"А вот и странные аналогии, хотя по ее меркам это было вполне нормально", - с теплой усмешкой сказал Гарри.

"В любом случае, свобода в любом виде бесценна, ее ценность не поддается измерению", - говорит Нахида.

"Ладно, философские рассуждения - это все очень хорошо, Нахида, но освобождение от этих ублюдков не означает, что твои проблемы закончились. Они только начинаются", - заметила Дэхья. "Честно говоря, ты не такая, какой я ожидала увидеть Дендро Архонта, по крайней мере до того, как Гарри и госпожа Дуньярзада рассказали мне, что ты из себя представляешь. Но ты не можешь полагать, что Мудрецы оставят твое отсутствие без внимания".

"Обычно ты была бы права, Дэхья, - сказала Нахида. "Вот только... Азар сказал кое-что перед тем, как уйти сегодня вечером. Что-то насчет того, что я больше не нужна Мудрецам. Не уверена, в курсе ли он, что мой гнозис управляет системой Акаша, но я полагаю, что мудрецы что-то замышляют. Конечно, ты права в том, что, учитывая, насколько сильно пошатнулась моя

репутация в глазах населения, мне нужно будет сделать что-то, чтобы вернуть себе авторитет Богини Мудрости. Что-то смелое и дерзкое, но при этом доказывающее, что я подхожу на свою роль. Не переворот силой оружия, а битва умов. И я не думаю, что для этого будет достаточно дебатов. Ничто не убедит мудрецов, или, по крайней мере, большинство из них".

"Что ты задумала, Нахида?" спросила Дуньярзада.

"Я все еще размышляю об этом. Ведь я только что освободилась. Однако сейчас... я просто хочу насладиться этим".

Когда она закрыла глаза и улыбнулась, наслаждаясь тем, что находится между Гарри и Дуньярзадой, Дэхья прочистила горло. "Нахида... я хочу спросить... почему ты не попыталась сбежать сама? Гарри, кажется, предположил, что часть проблемы заключалась в том, что мудрецы отключили возможность выхода, оставленную Властительницей Рукхадеватой изнутри, но... ты ведь умная, правда? Ты могла бы найти другой способ. И ты могла бы взять под контроль Катерину или даже кого-нибудь еще, и освободить себя извне, верно?"

"...Поступать так с кем-то - это не то, что я бы сделала легкомысленно, Дэхья", - сказала Нахида. "Катерина - машина, сложная машина, имитирующая разум, однако есть кхаэнрианские машины, которые, можно сказать, более живые, чем она. Но взять под контроль человека, пусть даже временно... в мире Гарри есть заклинание, используемое для контроля сознания людей, - Империус. Используя его, можно оказаться в тюрьме. А учитывая, что это лишает человека свободы воли, кто может винить их за это? Конечно, мое нежелание делать это - лишь часть правды, и я уверена, что могла бы найти способ как-то освободиться с помощью системы Акаша или Катерины, которую создали только в последние несколько лет. На самом деле... я чувствовала себя недостойной быть Архонтом Дендро. И до сих пор чувствую".

"Ты что?"

Гарри покачал головой. "Именно поэтому меня так разозлило то, когда ее назвали Малой Властительницей Кусанали, Дэхья. Ее самооценка была подорвана с того самого дня, как ее нашли мудрецы".

Нахида кивнула. "Много раз мне снился мой день рождения, день, когда я родилась. Я не могла понять, что происходит, но помню это абсолютно ясно. Мудрецы оплакивали мое состояние чистого листа. У одних были глаза, оплакивающие мою предшественницу, другие, оглядываясь назад, смотрели на меня с усмешкой. С самого рождения мне говорили, что я уступаю Рукхадевате".

Она осмотрела свои руки. "Во многом они правы. Я - Луна, мягко светящаяся отраженным светом давно ушедшего Солнца Рукхадеваты. Мне не хватает той силы Дендро, что была у нее, той силы, что позволила ей вырастить величайшие деревья в лесу и сформировать Стены Самиэля. Даже с моим Гнозисом, архонским эквивалентом Глаза Бога, я не могу совершить те же подвиги, что и она. Я приближаюсь к тому, чтобы быть равной ей, только в царстве снов и мудрости, но и там я не на ее уровне. Это объективный факт. Но... Мудрецы нанесли мне непоправимую рану, от которой я до сих пор не могу оправиться, - моей самооценке и чувству собственного достоинства. Даже общение с детьми в моих снах помогло мне не так уж сильно. Какая-то часть меня считала, что я заслуживаю заточения, потому что я была неэффективным архонтом, несмотря на то, что это явно не было правдой. Я не была похожа на Моракса или Баал, и у меня не было оправдания тому, что я воплощала концепцию, которая позволяла властвовать без контроля, как это делал Барбатос".

"...Знаешь, ты не такая, как я ожидал от архонта", - заметила Дэхья. "И поверьте, это хорошо. Не то, через что ты прошел, но... ну, ты довольно скромна. Черт, если бы я не знала большего, я бы подумала, что ты обычный ребенок, пусть и довольно умный".

"Спасибо", - сказала Нахида. "В каком-то смысле то, что со мной произошло, дало мне смирение, хотя, судя по всему, Рукхадевата тоже была смиренной. Только благодаря беседам Гарри со мной я начала вновь обретать чувство собственного достоинства и возмущаться своим положением. Но даже тогда... мой гнев в основном направлен на мудрецов. Апатия жителей Сумеру к моей беде была порождена незнанием этой беды. Вот почему я не оставлю свой пост. Я верну его, но сначала мне нужно осуществить свой замысел, чтобы люди посмотрели на меня и сочли меня достойной быть Дендро Архонтом, их правителем и защитником".

"...Ты сказал, что твой гнев направлен в основном на мудрецов", - заметила Дуньярзада. "На кого еще ты злишься?"

При этих словах Нахида стала еще более серьезной. "...Не раз мне приходилось утешать во сне детей, которые подвергались... насилию. Как это было с Гарри у Дурслей, или даже хуже. Гораздо, гораздо хуже. Физическое... психологическое... даже сексуальное". В её глазах заблестели слёзы, в то время как Дуньярзада и Дэхья в ужасе смотрели на неё. "Я... я делала все, что могла, чтобы облегчить их боль и страдания, но слишком часто этого было недостаточно. Я знаю, что по крайней мере несколько человек покончили с собой или были убиты своими родственниками. Это ужасно - быть сторонним наблюдателем, неспособным помочь настолько, насколько я хотела. Родители должны воспитывать своих детей, но жестокое обращение с ними - это совсем другое дело".

"Блять", - прошипела Дехия, проведя рукой по волосам. "Я... даже не думала об этом. Удивительно, что ты до сих пор... хорошо держишься".

Нахида кивнула. "Не поймите меня неправильно, в конце концов, когда они установили Катерину, я использовала ее, чтобы посылать Матрам и Бригаде Тридцати анонимные наводки о некоторых детях, подвергшихся насилию. И у меня было сильное искушение получить доступ к разуму их обидчиков и заманить их в кошмарную самсару, зацикленную тюрьму, в которой они будут мучиться до конца своих дней. Но я боялась, что это направит меня по темному пути, который может оказаться хуже, чем у Царицы из Снежной".

"Я бы сделал это с ними, если бы мог", - мрачно прорычал Гарри. "Или сделал бы то, что я сделал с Пожирателями смерти, превратив их в деревья".

Нахида положила маленькую изящную ладонь на его руку, и он встретил ее взгляд. "Я понимаю, Гарри. Но... сейчас нам важнее найти способ вернуть мой авторитет в Сумеру. И если Мудрецы что-то замышляют, то помешать им".

"Если они что-то замышляют, то что же именно?" спросила Дэхья. "Если этот старый хмырь Азар заявил, что ты ему больше не нужна, Нахида, то что же они затевают?"

"Пусть я и Богиня Мудрости, но я не стану утверждать, что знаю все ответы. Но это один из правильных вопросов, которые нужно задать, Дэхья. О, я почти не сомневаюсь, что они приложат усилия, чтобы разыскать меня, даже если я им не пригожусь, хотя бы для того, чтобы я не представляла угрозы их планам или власти. Но чтобы Азар объявил такое, равносильное богохульству, как по мне... он злобный человек, и он сделал это, чтобы причинить мне боль, но даже в этом случае он не стал бы так говорить, если бы не был уверен, что я ему больше не нужна".

"Тогда мы остановим этого ублюдка", - сказал Гарри. "Одно дело, если бы Дендро Архонт оказалась тираном. Мне все равно, человек или бог, такие люди заслуживают того, чтобы быть свергнутыми. Но ты, Нахида, думаю, была бы не хуже, если не лучше Рукхадеваты. Ты настоящий гений, но, что еще важнее, Нахида, ты хороший человек. Ты сострадательна и скромна, всегда готова учиться. Это делает тебя в тысячу раз лучше мудрецов, поскольку они, вероятно, считают, что не могут научиться ничему большему, чем сейчас. И никогда не думай, что ты не стоишь того, чтобы за тебя сражались, Нахида.

Через некоторое время Нахида хихикнула, но в голосе ее звучала нотка грусти и даже печали. "...Спасибо, Гарри. Хотя, если ты не возражаешь, ты мог бы немного смягчить свой язык. То же самое касается и Дэхьи. Я понимаю ваши чувства, но..."

"Умные люди много ругаются: научный факт", - фыркнул Гарри.

Комнату наполнил смех, столь необходимый после тяжелых вопросов, обсуждавшихся ранее. Но, несмотря на это, они знали, что их битва только началась. Освобождение Нахиды было лишь началом их испытаний. Теперь начиналась настоящая борьба...

http://tl.rulate.ru/book/101527/3491334